ствующей социально-экономической системы и жизненного цикла ее развития.

Литература

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда : учебник для вузов. 7-е изд., доп. М. : Норма, 2007.
2. Клейнер Г.Наноэкономика // Вопр. экономики. 2004. №12.
3. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. Экономика труда : учебник. М. : Волтерс Клувер, 2011.
4. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 3-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2005.
5. Экономика труда : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. Ю.П. Кокина, проф. П.Э. Шлендера. М. : Магистр, 2010.

Structure of labour potential at various economic levels

There are considered the components of labour potential for various economic levels. There is found out the place of labour potential for various economic levels. There are determined the requirements for the characteristics of labour potential for different social and economic systems.

Key words: *labour potential, human resources, economic level, potential, social and economic system, region.*

М.В. ПОПОВ
(Волгоград)

ДОМОХОЗЯЙСТВО КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Осмысляются понятие, роль и место домашнего хозяйства в современной экономике как с позиций традиционной экономической теории, так и с точки зрения представителей институционального направления. Представлен вывод о наличии института домашнего хозяйства, дано его определение и раскрыты основные характеристики.

Ключевые слова: *домашнее хозяйство, институт домашнего хозяйства, субъект рынка, институт, хозяйствующий субъект.*

На современном этапе развития отечественной экономики внимание государства и научного сообщества наряду с такими актуальными тенденциями, как интеграция, глобализация, инновационная и инвестиционная деятельность, все чаще привлекают домашние хозяйства как ключевой субъект экономической деятельности. Это объясняется, с одной стороны, отсутствием положительной динамики в промышленном производстве и агропромышленном комплексе, а с другой – осознанием недостаточности сложившегося подхода в социально-экономических исследованиях населения и общества, которые рассматриваются преимущественно в виде среднестатистических индивидуумов или социально-демографических групп. Между тем домашние хозяйства являются собственниками значительной части ресурсов в национальной экономике и «производителями» человеческого капитала. Именно они формируют потребительский спрос на рынке товаров и услуг, а также предложение на рынке труда. Даже динамику фондовых рынков определяют домашние хозяйства, вернее, их представители, старающиеся выгодно распоряжаться своими сбережениями.

Кроме того, до сих пор существует необходимость выработки единого подхода к совокупности семей, совместно проживающих лиц, не имеющих родственных связей, и одиночек, ведущих самостоятельные хозяйства, как к социально-экономическому институту. Игнорирование необходимости анализа этой важнейшей части общественной структуры может исказить реальную картину происходящих в настоящее время в отечественной экономике преобразований. Значимость исследования выделенной проблемы усиливается тем, что в условиях финансового и экономического кризиса, до сих пор существующего в России, когда значительная часть населения страны поставлена в условия выживания и вынужденного самообеспечения, одним из главных направлений адаптации населения выступает активизация деятельности домашних хозяйств, осуществляемая как через новые рыночные отношения, так и с использованием традиционных видов деятельности. Рассмотрим некоторые аспекты подхода к домашнему хозяйству в рамках институционального направления, которое, не отвергая основополагающую неоклассическую модель рационального выбора домохозяйств в условиях заданного набора ограничений, дополняет ее новым содержанием.

© Попов М.В., 2012

Итак, с позиций институционализма вносятся следующие корректировки в неоклассическую модель. Во-первых, реально действующими агентами социального процесса признаются не группы или организации, а индивиды. Следовательно, представители институционального подхода не отождествляют такие понятия, как «домохозяйства» и «индивид». С этой позицией вполне можно согласиться, поскольку при рассмотрении домашнего хозяйства в качестве основной единицы, принимающей решения, мы фактически имеем дело с группой индивидов, образующих это совместное хозяйство. Во-вторых, институциональная теория уделяет значительное внимание внутренней структуре домохозяйства, мотивам его образования, целям деятельности, которые не сводятся к осуществлению производственной функции или рациональному коллективному выбору. Здесь уже более применимы такие понятия, как «контрактные соглашения между индивидами», «совместное снижение трансакционных издержек», «оппортунистическое поведение членов домохозяйства». В-третьих, домохозяйство описывается как хозяйствующий субъект, действующий в определенной институциональной среде, от особенностей которой отвлеклась неоклассическая теория. Именно эта среда формирует определенную структуру домохозяйства и внутренние отношения между его членами. Так, с переходом отечественной экономики на рыночные отношения из-за рубежа был заимствован институт брачных контрактов, который позволил заранее договариваться о формах взаимодействия, индивидуальной и коллективной ответственности, а также совместном владении и распоряжении имуществом домохозяйства.

Важнейшими характеристиками внешних условий, с которыми сталкивается домохозяйство, признаются неопределенность, высокие трансакционные издержки, нечетко определенные права собственности, ненадежные контракты. Перечисленные проявления дают более реальную картину поведения домохозяйств, что, однако, не позволяет строить логически безупречные оптимизационные модели.

В подтверждение приведенного положения обратимся к суждениям Дж. Ходжсона как представителя «эволюционной экономики», которая учитывает воздействие институциональных и других нерыночных факторов на поведение экономических агентов. Английский экономист обращает внимание на игнорирование неоклассиками значений процедур и правил, которые сознательно или несознательно используются экономическими агентами в процессе принятия решений. Он замечает, что «в течение десятилетий экономисты практически не анализировали подлинные процессы, управляющие действиями и решениями, предполагая, что таинственные силы "естественного отбора" подтвердят "правильный прогноз" человеческого поведения, базирующийся на "экономической" оценке, т.е. поведения агента, механически запрограммированного на максимизацию некоторой объективной функции. Повсеместная распространенность привычек и правил превращает оптимизацию в специальный случай из более широкого класса проблем принятия решений» [5].

Достаточно любопытна приводимая ученым классификация ситуаций, когда домашнее хозяйство не может быть оптимизатором. Во-первых, это масштабность информации, т.е. возникновение проблемы не из-за сложности воспринимаемой информации, а из-за ее чрезмерного объема. У членов домохозяйства отсутствует возможность определить точку оптимума, и, следовательно, они не могут претендовать на точность решения. Во-вторых, сложность информации. Вся информация, необходимая для принятия оптимального решения, имеется в распоряжении, но нет возможности полностью ее проанализировать с профессиональной точки зрения, т.е. возникает разрыв между «способностями» агента и «трудностями» выбора предпочтительных альтернатив. В-третьих, неопределенность. Эта ситуация связана с недостатком знаний о будущем, что приводит к необходимости действовать под влиянием общественного мнения, стереотипов, норм, правил.

Действительно, в повседневной жизни домохозяйства постоянно сталкиваются с какой-либо из этих ситуаций. Так, на рынке труда домохозяйства не могут получить всю имеющуюся информацию о наличии вакансий. Именно этим объясняется существование специальных агентств по трудоустройству, которые позволяют сформировать контрактные отношения между потенциальными работниками и работодателями. Сложность информации возникает для домохозяйств и на рынке потребительских товаров, особен-

но когда необходимо сделать выбор в категории высокотехнологичных товаров. На рынке ценных бумаг домохозяйства также бывают очень далеки от «оптимальной рациональности», поскольку не могут просчитать будущую доходность, хотя и стремятся максимизировать выгоду от сформированных сбережений.

На основании вышеперечисленного в рамках институционального подхода определяются несколько иные принципы поведения домохозяйств. Прежде всего домохозяйства руководствуются привычками и правилами, вытекающими из ограниченности человеческого знания и способности принятия решений. Их повторяющееся использование порождает возникновение организаций и институтов. Далее, можно выделить позитивный характер принимаемых решений, т.е. спонтанно возникающую решимость действовать, а не сидеть сложа руки, но отнюдь не в результате определения арифметической средней из тех или иных количественно измеренных выгод, взвешенных по вероятности каждой из них. Следует учесть и эффекты внешнего, зачастую навязанного обществом потребления. Действительность убеждает в том, что эффекты внешнего потребления, включенные в теорию потребительского спроса и систематизированные Х. Лейбенстайном в статье «Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса» [4], могут быть отнесены к принципам поведения домохозяйств. И, наконец, рутины. Под рутинами представители институционализма понимают устойчивые стереотипы поведения. Этот термин, согласно Р. Нельсону и С. Уинтеру, может относиться к постоянно повторяющемуся шаблону деятельности всей организации, к индивидуальному умению или к гладкому бессобытийному эффективному функционированию такого рода на уровне индивида или организации [2].

Объяснений основополагающей роли рутин несколько. Во-первых, человеку свойственна потребность в создании вокруг себя предсказуемой среды. Во-вторых, в условиях, когда есть множество «правил игры» (рыночного, индустриального, гражданского и др. соглашений), без которых не обойтись во взаимодействии с окружающими, у человека возникает потребность в формировании сферы, где он мог бы оставаться самим собой. Наконец, рутины нужны для экономии когнитивных способностей как ограниченного ресурса, позволяя человеку сконцентрироваться лишь на наиболее важных аспектах его повседневной деятельности [3].

Вместе с тем необходимо отметить, что позитивная роль рутин в функционировании домашних хозяйств неоднозначна. Зачастую домашние хозяйства опираются на рутины, которые уже не дают прежнего положительного эффекта. Однако из-за консервативности членов домохозяйства и боязни перемен эти рутины продолжают определять поведение домохозяйств. Например, на протяжении десятилетий советские домохозяйства ориентировались на реализацию своих человеческих ресурсов в промышленном секторе экономики. С переходом к рыночным отношениям более эффективной, а зачастую единственно возможной оказалась занятость в сфере торговли и услуг. Однако далеко не все домохозяйства быстро переориентировались и продолжают влачить жалкое существование, ожидая скорого восстановления промышленности и достойных заработков в этой сфере.

Таким образом, институциональный подход выводит важнейшую поведенческую предпосылку – ограниченную рациональность, которая нацелена на объективное принятие решений, но ограничена наличием трансакционных издержек. Более того, появляется понятие органической рациональности, т.е. слабой рациональности, определяемой не экономическими законами и объективным выбором, а тенденциями современного общества. Эти тенденции далеко не всегда формируются на пользу домохозяйству. Скорее наоборот, они усложняют его функционирование и заставляют предпринимать определенные контрмеры.

Кроме того, институционалисты выделяют уже упомянутое нами оппортунистическое поведение (термин введен О. Уильямсоном), связанное с нарушениями контрактов, обязательств, договоренностей в условиях преследования собственного интереса. Следует заметить, что неоклассики никогда не рассматривали в качестве особенностей функционирования домохозяйства такие реально существующие проявления оппортунизма, как ложь, воровство, мошенничество. Однако каждый индивид, устраиваясь на работу или покупая товар,

отчетливо осознает наличие таких аспектов в системе общественных отношений. Более того, внутри домохозяйства часто встречается ситуация «безбилетника», когда вопреки оговоренным нормам поведения один из участников старается существовать за счет усилий остальных членов домохозяйства.

С учетом приведенных выше суждений домашнее хозяйство может быть рассмотрено как особая организационная структура, отличная от фирмы и государства. Определяя содержание категории «домашнее хозяйство» как института, из имеющихся трактовок мы приняли за основу позицию Н. Лебедевой, согласно которой «институт можно представить как систему устойчивых отношений по поводу согласования (упорядочения) форм совместных взаимодействий индивидов на основе использования норм и правил, разделяемых участниками взаимодействий» [1, с. 45].

При этом не следует забывать, что механизм реализации института «домашнее хозяйство» раскрывается через совокупность ограничений и предпочтений. Ограничивающими факторами в данном случае выступают размер располагаемого бюджета, масштабность и сложность информации, неопределенность. К предпочтениям следует отнести максимизацию общей полезности от набора приобретаемых экономических благ, а также максимизацию выгоды от использования ресурсов, являющихся собственностью домохозяйства. Вместе с тем с позиций институционального направления домашнее хозяйство является субъектом, существенно снижающим трансакционные издержки для индивидов, входящих в его состав. Классическим примером снижения трансакционных издержек выступают разделение и специализация труда в рамках домохозяйства. Один из членов домохозяйства не тратит время и силы на поиск высокооплачиваемой работы, а другой не отвлекается на приобретение продуктов и товаров для хозяйственных нужд.

Таким образом, рассматривая домохозяйство с позиций институционального направления, его можно представить как совокупность лиц, имеющих родственные связи или не имеющих их, объединенных на основе согласованного использования норм, правил и требований, определяющих бюджет, место жительства, совместно решаемые задачи, что в итоге позволяет снижать трансакционные издержки всех лиц, входящих в домохозяйство. Регулятором взаимодействий в домашнем хозяйстве выступают институциональные требования, обязательные для обеспечения всех функциональных его проявлений.

Подводя итоги наших рассуждений о домашнем хозяйстве как социально-экономическом институте, хотелось бы отметить важность дальнейшего изучения этого феномена, конкретизации его роли и места как в развитии экономики, так и в формировании активного, созидательно ориентированного человеческого сообщества. На наш взгляд, именно институт домашнего хозяйства, в котором будут четко определены роли, нормы поведения и базовые ценности, может стать основой для развития отечественного производства, науки, культуры.

Литература

1. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002.

2. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М. : Дело, 2002.

3. Олейник А. Институциональная экономика // Вопр. экономики. 1999. № 12.

4. Теория потребительского поведения и спроса / под ред. В.М. Гальперина. СПб. : Экон. шк., 1993. Т. 1.

5. Ходжсон Дж. Привычки, правила и экономическое поведение // Вопр. экономики. 2000. № 1.

Household as the economic subject and social and economic institution

There is comprehended the notion, role and place of household in the modern economics – both from the positions of the traditional economic theory and from the point of view of the representatives of the institutional area. There is made the conclusion about the existence of the institution of household, given its definition and shown its main peculiarities.

Key words: *household, institution of household, subject of market, managing subject.*